

Лебедев А. П. Религиозная жизнь и нравы греко-восточных христиан: Из истории Греко-восточной Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 7. С. 367–384 (2-я пагин.). (Продолжение.)

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И НРАВЫ ГРЕКО-ВОСТОЧНЫХ ХРИСТИАН¹⁾.

(Изъ истории Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

1.

(Численность храмовъ, — благоустройство ихъ, — наблюденіе за ними, — колокола и звонъ въ нихъ, — била и клепала, — церковное пѣніе. — Совершенство богослуженія и свойства этого совершенія, — посѣщеніе храмовъ народомъ, — благоповеденіе въ храмахъ. — Богослуженіе: — перечень многочисленныхъ, но небольшихъ по своему значенію особенностей въ практикѣ литургійнаго богослуженія.)

Число храмовъ въ Византійской имперіи до времени ея паденія при Магометѣ II было очень значительно: Греки отличались религіозностію. Но владычество Турокъ, какъ и естественно было ожидать, повело къ весьма замѣтному уменьшенію числа храмовъ въ православной Греко-восточной церкви. Это удобнѣе всего наблюдать на исторіи главнѣйшаго изъ городовъ Греціи — Константинополя. Въ Константинополѣ во время его завоеванія Турками было до 86 храмовъ, посвященныхъ Христу, Богородицѣ и Ангеламъ, а сколько было посвящено святымъ — неизвѣстно²⁾. Часть этихъ храмовъ завоевателями обращена въ мечети. Остальные съ теченіемъ времени за ветхостію или недостаткомъ матеріальныхъ средствъ начали разрушаться; этимъ объясняется, что чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше число

¹⁾ Преимущественно въ бытовомъ отношеніи.

²⁾ Масловскаго. Вышнее состояніе православной церкви въ Турціи, стр. 230—31. (Духовн. Вѣстникъ, 1864 г.); Проф. Дмитріевскаго Современное богослуженіе на правос. Востокѣ, стр. 56. Кіевъ, 1891.

храмовъ въ бывшей Византіи убавлялось. Въ концѣ XVI вѣка въ Константинополь монастырей оставалось только 4: изъ нихъ одинъ въ честь св. Георгія Побѣдоносца и три въ честь Іоанна Предтечи; да въ ближайшихъ окрестностяхъ города было тоже 4 монастыря: изъ нихъ три на о. Халки. А церквей въ Константинополь въ это время въ рукахъ христіанъ оставалось 46 ¹⁾. Къ концу XVII вѣка ²⁾ у христіанъ въ Константинополь было всего лишь 26 храмовъ. Затѣмъ число это къ срединѣ XVIII вѣка еще уменьшается: по извѣстіямъ одного путешественника въ это время православные Греки владѣли въ столицѣ Турціи лишь двадцатью церквами ³⁾.—Въ 30-хъ годахъ XIX-го вѣка извѣстный русскій путешественникъ Муравьевъ ⁴⁾ насчиталъ хотя не болѣе 25 церквей въ Константинополь; но очевидно, въ этомъ вѣкѣ число церквей здѣсь начинаетъ прибывать. Въ настоящее время число это и еще нѣсколько возросло ⁵⁾.

По общему и единогласному свидѣтельству путешественниковъ и повѣствователей какъ и прежнихъ, такъ и нашего вѣка—греческія церкви бѣдны и некрасивы. Вышепоименованный русскій путешественникъ Муравьевъ говоритъ, что иногда „невозможно было различить снаружки церковь отъ

¹⁾ Хожденіе Трифона Корабейникова. 1593 г. (Палестинскаго сборника, т. 27), стр. 85—89, 91—94.

²⁾ Проф. Дмитріевскаго. Современное богослуженіе и т. д. Стр. 87.

³⁾ Путешествіе отца Игнатія въ Царьградъ и пр., 1766—1776 г. (Палестинскій Сборникъ, т. 36), стр. 4.

⁴⁾ Путешествіе по св. мѣстамъ, въ 1830 г. Часть I, стр. 62. Петерб., 1840.

⁵⁾ Впрочемъ въ нѣкоторыхъ греческихъ провинціяхъ Турецкой имперіи число храмовъ было очень велико. Вотъ что наприм. извѣстно о Моревъ и островахъ. „Въ Моревъ и вообще на континентѣ деревня состояла изъ 7 и даже 3 домовъ, имѣла церковь и могла имѣть священника. Но такъ какъ менѣе 50 семей не могли пропитывать священника, то большая часть этихъ храмовъ оставалась безъ службы и священника. А на островахъ было еще болѣе храмовъ. Такъ на островахъ Эгейскаго моря, въ области теперешняго греческаго королевства, при греческомъ народонаселеніи въ 17,000 семей было 502 церкви и 630 священниковъ; следовательно на 26—27 семей приходился одинъ священникъ. Въ особенности на островахъ очень много было часовень; такъ на небольшемъ о. Скиросъ въ срединѣ XVIII-го вѣка находилось 365 часовень“ (Feldkirchen). Maurer. Das Griechische Volk. B. I. S. 408—409. Heidelberg, 1835.

простаго *сарая* и даже внутри ихъ бѣднѣйшій иконостасъ едва удостовѣряеть, что это дома молитвы“ 1). Сами Греки сознають, что ихъ храмы весьма бѣдны и жалки, и сравнивають ихъ по виду со „складочными магазинами“ и даже „погребами“. Даже кафедральные соборы не блещутъ великолѣбьемъ 2). Одинъ грекъ свой невзрачный соборъ именовать пренебрежительнымъ именемъ большой таверны или казармы 3). Иногда эта бѣднота и запущенность храмовъ достигала, по крайней мѣрѣ въ прежнее время, невбродной степени. Нашъ знаменитый путешественникъ Григоровичъ—Барскій (XVIII в.) видѣлъ въ Яфѣ вотъ какую церковь: она была такъ бѣдна, какъ только возможно. Въ ней не было никакихъ украшеній внутри: ни образовъ, ни свѣтильниковъ. Мало того: въ церкви не было ни потолка, ни дверей, ни оконъ. Спрашивается: что же было? Только три стѣны каменныхъ, да и тѣ были не цѣлы, а четвертая стѣна была полуразрушена; кровля тоже развалилась, осталась только небольшая часть ея надъ алтаремъ, и та была подперта бревномъ. На мѣстѣ иконостаса видѣлась небольшая каменная стѣнка, такая же ветхая, какъ и церковь. Словомъ, говоритъ повѣствователь — это не церковь, а „какъ одинъ пусть вертень“. Для служенія литургіи въ этой церкви приносились со стороны и священныя одежды, и свѣчи, и книги—все это по окончаніи службы относилось опять обратно 4). Разумѣется, владѣльцы такого изумительнаго

1) Путешествіе по св. мѣстамъ. I, стр. 9.

2) Кстати сказать, что и „великолѣбнѣ“ греческихъ храмовъ на челоуѣка съ изысканнымъ вкусомъ производитъ непріятное впечатлѣніе. Извѣстный архим. Антоній (Капустинъ) говоритъ, что Греки любятъ загоразивать алтарную абенду „тяжелымъ и безвкусно вычурнымъ съ драконами и птицами иконостасомъ съ выступающими верхними частями и какъ-бы падающимъ сажѣннымъ, поверхъ всего, крестомъ“; что они любятъ „навѣшивать сотни, если не тысячи, стеклянныхъ лампадъ и цѣлыхъ люстръ, болтающихся на цѣпяхъ и цѣпочкахъ, прутикахъ и веревочкахъ, утвержденныхъ или въ самыхъ мозаикахъ купола, или въ брусьяхъ, торчащихъ изъ стѣнъ или пересѣкающихъ діаметрально и сегментально, и всячески, пространство храма по всемъ направлѣніямъ“, при чемъ подсвѣчники и канделябры Греки считаютъ „вольнодумствомъ и нечестіемъ“. *Поездка въ Румелію*. Стр. 90—91. Петерб., 1879.

3) Архим. Антонина. Изъ Румеліи. Стр. 554. Петербургъ, 1886.

4) Григоровича — Барскаго. Странствованія по св. мѣстамъ Востока (1723—1747 г.). Часть I, стр. 279—280 Петерб., 1885.

храма ¹⁾ обвиняли во всемъ Турокъ, хотя часто Турки въ этомъ вовсе невиноваты. Туркамъ, кстати сказать, иногда даже воздають чуть не похвалы за ихъ умѣнье сохранять замѣчательнѣйшіе христіанскіе археологическіе памятники. Греки, сами по себѣ, совсѣмъ не цѣнители достопочтенной древности. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ свидѣтельство чловѣка достопочтеннаго, покойнаго архимандрита Антопина, начальника Іерусалимской миссіи, извѣстнаго ученостью. Путешествуя по Румелии въ шестидесятыхъ годахъ, онъ только тамъ встрѣчалъ интереснѣйшія христіанскія древности, гдѣ та или другая христіанская церковь перешла въ руки Турокъ. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній путешественникъ, обозрѣвъ одну мечеть, передѣланную изъ христіанскаго храма, замѣчаетъ: мы „усердно пожелали минарету не упасть немедленно по уходѣ нашемъ, вѣтъ, а напротивъ стоять и держаться прямо *до скончанія языкъ* (въ подлинникѣ *курсивъ*), охраняя христіанскій памятникъ отъ конечнаго разоренія. Живя на Востокѣ—прибавляетъ о. Антонинъ—иногда выпужденъ бываешь пожелать того, о чемъ противно и подумать на сѣверѣ — долготѣтя Магомету“ ²⁾. Кому неизвѣстно—замѣчу я отъ себя—

¹⁾ Въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка преосвящ. Порфирію (Успенскому) довелось обозрѣвать двѣ слѣдующія необыкновенныя церкви въ іерусалимскомъ патріархатѣ. Первая: церковь эта была построена недавно (въ 1836 г.), но что она собой представляла: „я вошелъ, пишетъ авторъ, и не понималъ, куда вошелъ. Точно, — недавно построена небольшая четвероугольная комната, но въ ней вѣтъ ни алтаря, ни иконостаса и ни одной иконы; вмѣсто престола стоитъ какой-то каменный столбецъ и на немъ лежатъ грязныя тряпки, коими, вѣроятно, завернуто Евангеліе“... Вторая: „церковь эта есть длинная яма, накрытая изсохшими вѣтвями, свѣту Божія не видно въ ней. Священникъ засвѣтилъ свѣчку и я нагнувшись—говоритъ очевидецъ—полѣзъ въ эту яму. Ничего тамъ вѣтъ: ни иконъ, ни утвари, ни ризъ; для обозначенія царскихъ дверей складены изъ камней два кривые столба и обмазаны глиною пополамъ съ мякиною. Еслибы въ этой ямѣ было, по крайней мѣрѣ, подметено, но“... *Книга бытія моего. Дневники (1844—45 г.). Томъ II, стр. 197. 204. Петерб., 1895.*

²⁾ „Изъ Румелии“. Стр. 63.—Впрочемъ подобный результатъ получается у Турокъ больше всего вслѣдствіе ихъ индифферентности и халатности. Турки мало интересуются, наприм., и тѣмъ, что происходитъ въ христіанскихъ храмахъ ихъ государства. Въ церковныхъ книгахъ встрѣчается слѣдующее молитвенное воззваніе: „Агарянская чада, ты Отроковице,

что св. Софія въ Кон-полѣ только потому и сохранилась въ своемъ древнѣйшемъ видѣ, что она Магометомъ II обращена въ мечеть. Что Турки весьма мало были причиною бѣдности и запущенности греческихъ храмовъ—это отчасти видно изъ слѣдующаго наблюденія Григоровича Барскаго 1). Онъ въ свое время видѣлъ на о. Хіосѣ множество греческихъ церквей прекрасныхъ по архитектурѣ и красиво разукрашенныхъ, хотя о. Хіосъ также находился во власти Турокъ, какъ и другія мѣста, гдѣ храмы однако находились въ совершенно другомъ видѣ.

Бѣдность и отсутствіе красоты въ греческихъ храмахъ еще не составляютъ всего, что должно быть сказано не въ похвалу ихъ. Христіане грековосточнаго неповѣданія содержали свои храмы неряшливо и грязно. Въ этомъ ужь Турки, конечно, не виноваты. Вотъ что пишетъ нашъ соотечественникъ Арсеній Сухановъ, посѣтившій Грецію и другія страны Востока послѣ середины XVII вѣка, и имѣвшій возможность видѣть празднованіе праздника Рождества Христова въ самомъ Визлемеѣ. Онъ нашелъ, что храмъ Визлемеескій при этомъ случаѣ превращенъ былъ въ постоянный дворъ и даже хуже того. „Тутъ въ церкви, рассказываетъ онъ, народъ почуветъ по разнымъ мѣстамъ и огни раскладываютъ во многихъ мѣстахъ великой церкви, тутъ и снѣтъ; и ѣсть варятъ; и ветхая испражняютъ. Церковь великая обратилась какъ бы въ съѣзжій домъ; и крикъ и шумъ; и хлѣбъ продаютъ и въ дудки играютъ; и ребята шумятъ, кричатъ, играютъ; скачутъ по всей церкви всякіе люди, и такъ поступаютъ два дня, а шные и на третій остаются“. Арсеній замѣчаетъ, что христіане въ Визлемеѣ „изъ церкви сдѣлали конюшню“, добавляя при этомъ, что никакъ не слѣдуетъ вѣрять Грекамъ, если они въ свое оправданіе ссылаются на притѣвленіе Турокъ: „шные Греки лгутъ на Ту-

покори императору нашему молитвами твоими“ (Октоихъ, гл. 4, пят. канонъ, пѣснь 9). Но оказывается, что Турки долго не знали, что есть такія мѣста въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ, и только спустя много времени по паденіи Константинополя указалъ кто-то Турецкому правительству на подобную аномалію. *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Московскаго по дѣламъ церкви на Востокѣ*. Стр. 361. Петерб., 1886.

1) Странствованія. Т. I, стр. 209.

рокъ и тѣмъ вымогають милостыню“. Христіанамъ—продолжаетъ онъ—не было необходимости превращать храмъ въ мѣсто ночевки съ его естественными послѣдствіями, когда въ Виллсемѣ было 150 домовъ, гдѣ легко могли найдти себѣ ночлегъ богомольцы ¹⁾. — Безобразіе въ иныхъ случаяхъ увеличивалось еще отъ того, что Греки иногда совсѣмъ забывали, что такое храмъ и какое различіе его отъ обыкновенныхъ домовъ. Героеей Монемавасійскій, писатель конца XVI вѣка, указываетъ какъ на общія явленія на слѣдующіе случаи: „клирики завели при церкви покои для себя, мясныхъ и молочныхъ яствъ, жилья съ женскою прислугою и другія безчинія, Богу и людямъ ненавистныя“. Героеей знаютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины свободно могли приходитъ въ храмъ, какъ будто это были ихъ кухни ²⁾. Даже въ XIX-мъ вѣкѣ, назадъ тому полустолѣтіе, по достовѣрному разсказу епископа Порфирія (Успенскаго) на крышѣ храма гроба Господня устроенъ былъ гаремъ алемидскаго шейха. Повѣствователю извѣстенъ былъ и планъ этого гарема. Конечно, гаремъ масульманскаго шейха всегда можно было бы согнать съ крыши гроба Господня, если бы у Грековъ было побольше усердія къ храму Божию ³⁾.—

¹⁾ Проскинитарій (Палестинскій сборникъ, т. 21), стр. 57--59. Петерб. 1889. Сличь книгу Бѣлокурова — Арсеній Сухановъ, I, стр. 278 — 279 (Москва, 1891), гдѣ указаны варианты, не принятыя во вниманіе редакторомъ вышеупомянутаго Проскинитарія.

²⁾ Проф. Малышевскаго. Патріархъ Мелетій Пигасъ. Т. I, стр. 258. Кіевъ, 1872.

³⁾ Сырку. Описаніе бумагъ еписк. Порфирія. Стр. 69. Петерб., 1891. — Арсеній Сухановъ въ XVII в. на одномъ островѣ нашелъ греческую церковь въ слѣдующемъ видѣ: „церковь та пуста, вся засорена соромъ и птичьимъ навозомъ, а престола нѣтъ и только поставленъ камень, и тутъ священникъ на голомъ камнѣ положилъ антиминсъ и служилъ“ (Проскинварій, 29). Но особенно краснорѣчивъ въ описаніи крайне неяршливаго отношенія восточныхъ христіанъ къ храмамъ епископъ Порфирій. 1) Церковь въ Газѣ: „вся церковь содержится нечисто. Въ алтарѣ и вездѣ валяются кувшины, бутылки, черепки; все вездѣ покрыто пылью и грязью“ (Книга моего бытія, т. II, 66). 2) Сельская церковь въ іерусалимскомъ патріархатѣ: „Ужасъ мой—вовъ, всякая всячина, полати на палочкахъ, заваленныя дрянью. Кабакъ лучше этого храма. Пошли къ мощамъ св. Ѳеклы, путь весь залитъ нечистотами“ (Тамъ-же. Т. I, 233). 3) Тамъ же, въ деревнѣ Яфѣ: „отперли церковь. Насъ поразила не столько скудость ея, сколько нечистота. Земляной полъ грязный, въ углахъ ле-

(Впрочемъ нѣтъ сомнѣнiя, указанныя нами факты должны быть разсматриваемы какъ дѣло прошлое).—И въ настоящее время многое такое—уже, вѣроятно навсегда,—перешло въ область преданiя ¹⁾).

Церкви въ греко-восточныхъ странахъ, впрочемъ не по винѣ Грековъ, лишены были до послѣдняго времени нѣкоторыхъ выразительныхъ принадлежностей, къ которымъ мы такъ привыкли. По законамъ Магомета II, христіанскія церкви не должны были имѣть ни крестовъ на куполахъ, ни колокольнаго звона. И вотъ церкви въ Турціи съ тѣхъ поръ лишились и того и другого. Правда были исключенiя, но они встрѣчались рѣдко. Такъ надглавные кресты сохранялись даже въ XVIII в. въ одномъ уединенномъ монастырѣ, именуемомъ Кикосъ на о. Кипрѣ ²⁾. Нѣсколько чаще, чѣмъ эти кресты, сохранились, не смотря на запретъ, колокольный звонъ—при нѣкоторыхъ христіанскихъ церквахъ. Арсенiй

жалъ хламъ. Царскихъ дверей нѣтъ, вмѣсто завѣсы виситъ нечистая тряпица. Престоль кой-какъ сдѣланъ изъ камней и на немъ столько навозу, пыли, сору и пролитаго масла съ лежавшихъ черепковъ, что я изумился и заплакалъ. На жертвенникѣ тоже неопрятность. Сосуды оловянные—крайне нечисты. Когда я вынулъ губку изъ потира и понюхалъ, то меня обдалъ несносный запахъ. 4) Церковь въ селеніи Меджелеть, въ томъ же патріархатѣ. „Это убогая и крайне неопрятная хижина, покрытая землею. Горшая неопрятность, нежели въ Яфѣ. Церковь была не метена со времени постройки ея. Солома валялась на полу. А что на престоль и жертвенникѣ? Нечего и говорить. Ужасно, страшно!“ 5) Церковь въ деревнѣ Магуль, тамъ же. „Внутренность церкви достойна оплакиванiя. На престоль, устроенномъ въ нишѣ стѣнной, мерзость запустѣнiя—лежатъ бутылки, черепки; вдобавокъ въ пустыхъ толщахъ стѣны лежитъ солома и ячмень. Судя по грязному полу, думаю, что попъ заводитъ иногда свою лошадь или корову въ церковь свою“ (Тамъ же, 521—523).

¹⁾ Но въ полный порядокъ разсматриваемое дѣло и теперь еще не пришло. И теперь „Греки кладутъ на св. престоль предметы постороннiе, подъ престоль сторожъ иногда убираетъ разныя вещи, туда же кладутъ сорочки съ разныхъ больныхъ, для изцѣленiя болящихъ“ (*Христ. Ученіе*, 1891, т. II, 145). Да притомъ-же нужно сказать, что если теперь побуждiлись нѣкоторые безпорядки, зато завелись другіе. Въ греческомъ королевствѣ, наприм., „въ храмахъ совершаются выборы (въ парламентъ?) и потому храмы много терпятъ отъ безобразiй“ (*Церк. Вѣстникъ*, за 1891 г., № 50).

²⁾ Барскаго. Странствованiя. I, стр. 401.

Сухатовъ ¹⁾ на о. Хиосѣ видѣлъ колокольную съ небольшимъ колоколомъ; Григоровичъ - Барскій ²⁾ встрѣчалъ сельскія церкви на о. Патмосѣ съ однимъ или двумя колоколами; а въ одной мѣстности, находящейся въ Эпирѣ, заселенной Греками, и называемой славянскимъ именемъ: Загоры, всегда были колокола, не смотря на то, что Эпиръ всегда былъ турецкою провинціею ³⁾. Разрѣшеніе имѣть кресты на куполахъ и звонить въ колокола христіане Востока получили недавно, только послѣ 1856 года, послѣ нашей Севастопольской войны. Разрѣшеніе это Туркамъ, въ особенности въ глухихъ провинціяхъ, очень не нравится, и они говорятъ: „погибнемъ всё, а проклятаго звона гяурскаго не услышимъ“ ⁴⁾. И нужно много хлопотъ провинціальнымъ христіанамъ, чтобы добиться и въ послѣднее время фактическаго разрѣшенія имѣть колокола. Что же касается большихъ городовъ, напр. Константинополя, то здѣсь въ настоящее время на церквахъ стоятъ кресты, и имѣются небольшія звонницы съ двумя — тремя небольшими колоколами. Причты нѣкоторыхъ константинопольскихъ храмовъ начинаютъ уже подумывать о сооруженіи настоящихъ колоколенъ и на этотъ предметъ дѣлаются уже сборы пожертвованій ⁵⁾.

Но, кажется, прежде чѣмъ строить колокольни, Грекамъ слѣдовало бы сначала научиться звонить, такъ какъ этого рода инструментальная музыка Грекамъ совсѣмъ не дается. Не представляетъ исключенія даже и Аѳонъ, гдѣ колокольный звонъ, если мы не ошибаемся, никогда не былъ запрещаемъ Турками. Колокола у Грековъ, даже на Аѳонѣ, скорѣе издають гласъ скорби, чѣмъ гласъ радости. Но зато аѳонскіе звонари—нужно признать это—неподражаемые музыканты, когда они имѣютъ дѣло съ древними билами и клепалами. Одинъ русскій путешественникъ въ слѣдующихъ живыхъ чертахъ описываетъ свои пріятныя впечатлѣ-

¹⁾ Проскинитарій. Стр. 22.

²⁾ Странствованія. Т. II, стр. 180.

³⁾ Леонтьева. Изъ жизни христіанъ въ Турціи. Т. II, 127. М. 1876.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 277.

⁵⁾ Проф. А. А. Дмитріевскаго. Современное богослуженіе на Востоку, стр. 88—89. Нужно помнить, что сочиненіе этого автора напечатано въ 1891 г.

пія объ этой послѣдней музыкѣ на Афонѣ. „Ударили на колокольнѣ въ большое било, стучали въ него сначала медленно, потомъ скоро и живо, съ повышеніемъ и пониженіемъ звуковъ, съ ихъ игривою перестановкою, съ быстрымъ переходомъ отъ низшихъ къ высшимъ и наоборотъ, или медленнымъ ихъ переводомъ съ постепеннымъ замираніемъ до совершеннаго прекращенія звуковъ и съ неожиданнымъ воскресеніемъ ихъ къ новой живости и силѣ. Такой звонъ или стукъ возобновлялся — на этотъ разъ, когда слушать его путешественникъ — троекратно послѣ остановокъ для отдыха художника, какъ называли звонаря Греки. И каждый разъ онъ позволялъ имъ слышать новыя звукосочетанія, разнообразныя отъ перваго удара молотка до послѣдняго“¹⁾.

Какъ не удастся Грекамъ музыкальное церковное искусство—звонъ въ колокола, такъ же нельзя похвалить и ихъ вокальнаго церковнаго искусства. Греки поютъ въ церквахъ престоверительно. Вотъ свидѣтельство нашего знаменитаго путешественника по Востоку Преосвященнаго Порфирія. Свои впечатлѣнія отъ греческаго пѣнія онъ описываетъ при одномъ случаѣ съ такимъ юморомъ, на какой способенъ былъ только этотъ нестоичимо веселый и остроумный писатель. „Я былъ приглашенъ къ вечернѣ—рѣчь идетъ у преосвященнаго автора о посѣщеніи имъ одной церкви на о. Халки. Мой спутникъ монахъ Григорій началъ пѣть по Гречески: *Господи возвахъ* и въ носъ выводитъ верхнія, нижнія и всякія ноты и рудалы, къ какимъ способны только греческіе и болгарскіе носы, да такъ громко, съ такою трескотнею, что я грѣшный—замѣчаетъ о себѣ повѣствователь, — избалованный мелодическимъ пѣніемъ европейскимъ, едва сохранилъ присутствіе духа и внутренно смѣялся, какъ ребенокъ. Взгляну на о. Григорія и вижу, какъ носъ его надувается точно волынка; зажму глаза, такъ трещать въ ушахъ дробн носоваго голоса; начну молиться: не могу докончить крестнаго знаменія отъ какой нибудь новой нежиз-

¹⁾ Тамъ же, стр. 108—109 (слова архим. Антонина). Подобный же отзывъ о искусствѣ употребленія била см. у преосв. Порфирія: „Книга бытія моего“, т. I, 305.

данной ругады“¹⁾. Показанія другого русскаго путешественника Муравьева — въ такомъ же родѣ. Онъ говоритъ: „жители Востока совершенно не постигаютъ гармоніи нашей—по организаціи ли своего духа, или по певѣжеству. Можно по этому судить о ихъ хоровомъ пѣніи. Регентъ (въ церкви), всегда гордый своимъ знаніемъ, закрывъ глаза, затягиваетъ произвольную ноту, которую наперерывъ подхватываютъ остальные пѣвчіе, по большей части изъ мальчиковъ, раздражающихъ нервы своимъ крикомъ“. Но дальше у путешественника стѣдуетъ замѣчаніе, которое невольно возбуждаетъ улыбку: такъ оно неожиданно. „Но Греки, пишетъ Муравьевъ, такъ привыкли къ своему пѣнію, что въ Адрианополь и Молдавіи, слыша въ церквахъ стройный напѣвъ нашихъ пѣвчихъ, они совѣтовали этимъ послѣднимъ доучиться у своихъ“²⁾.

Самое богослуженіе совершается у Грековъ и другихъ православныхъ, восточныхъ христіанъ не съ тѣмъ благоговѣніемъ, съ какимъ происходитъ оно у насъ. Греческіе священники привыкли не отличать церкви отъ своего дома и дѣйствуютъ слишкомъ по домашнему. Небрежное служеніе бросается въ глаза всякому, знакомому съ другимъ порядкомъ церковнаго служенія. Они такъ спѣшаютъ окончить службу, какъ будто-бы кто погоняетъ ихъ. По словамъ наблюдателя греческой жизни XVII-го вѣка, „священники такъ же спѣшаютъ окончить службу, какъ школьники свои уроки. Они съ такою быстротою лепечутъ слова, что едвали эти послѣднія могутъ признаны—быть членораздѣльными звуками“³⁾. Если греческіе священники начинали кадить, то получалось впечатленіе быстрыхъ прыжковъ. Одинъ зритель, передавая свое впечатлѣніе отъ кажденія греческаго священника, говоритъ, что они кадятъ такъ: „вотъ тебѣ Христосъ“—и прыжокъ направо; „вотъ тебѣ Аіяни“ (св. Предтеча) и прыжокъ налѣво⁴⁾. Иногда греческіе священники позволяютъ себѣ вставлять въ чтеніе молитвъ словечки отъ себя,

1) Книга бытія моего. I, 197—198. Этотъ рассказъ повторяется у автора и въ его статьѣ: „Афонскіе книжники“ (Чтен. Общ. Любит. Дух. просвѣщенія: 1883, т. I, 295—296).

2) Путешествіе по св. мѣстамъ. I, 66—67.

3) Ricaut. Histoire de l'eglise Grecque, p. 319. Amsterdam, 1710.

4) Леонтьева. Изъ жизни христіанъ въ Турціи. II, 281.

имѣющія значеніе увеселительной шутки. Чтобы понять одинъ изъ такихъ разсказовъ, какой мы сейчасъ приведемъ, нужно помнить, что въ греческихъ церквахъ устрояются стасидіи, т. е. отдѣльныя огороженныя мѣстечки, иногда со скамьей— для помѣщенія богомольцевъ“. Разъ одинъ греческій священникъ (бывшій впослѣдствіи даже ректоромъ Семинаріи) оканчивалъ литургію и, не видя никого за ней изъ богомольцевъ, вмѣсто того, чтобы возглашать: „спаси Боже люди твоя и благослови достояніе твое“; произноситъ: „спаси Боже стасидіи твои и благослови подсвѣчники твои“. И замѣчательно, потомъ священникъ самъ разсказывалъ всѣмъ о своей продѣлкѣ, какъ будто онъ сдѣлалъ что-то похвальное ¹⁾. Особеннымъ неблагообразіемъ служеніе церковное отличается во св. градѣ, въ храмѣ гроба Господня. Свидѣтельства объ этомъ идутъ непрерывной чередой отъ XVII в. до самого нашего времени ²⁾. Приведемъ лишь свидѣтельство, принадлежащее предпослѣднему десятилѣтію XIX-го вѣка. Наблюдатель не безъ изумленія пишетъ: „нигдѣ въ мірѣ такъ не профанируется христіанство, нигдѣ служители послѣдняго не пали такъ низко, хотя они и предстоятъ гробу Господню. Весь храмъ Воскресенія носитъ слѣды такой запущенности, какой не встрѣтишь въ любой деревенской церкви (у насъ). Небрежность Грековъ въ отправленіи богослуженія поражаетъ всѣхъ; не только простые попы, но даже сами архіереи позволяютъ себѣ смѣяться и пересмѣиваться во время совершенія Божественныхъ службъ, даже въ торжественныя минуты..... Тяжело, но приходится сознаться, что при обзорѣ святыхъ мѣстъ радуешься тому, что та или другая святыня находится въ рукахъ не только католиковъ, но даже масульманъ“ ³⁾.—Само собой понятно, что не вездѣ и не всегда такъ именно совершается богослуженіе у Грековъ. Но это не мѣшаетъ наблюдателю порицать общія порядки Греческаго духовенства ⁴⁾.

1) Архим. Антонина. Изъ Румелии, 582.

2) (Муравьева). Путешествіе. I, предисловіе, стран. LXI.

3) Елисѣева. Съ русскими паломниками на св. Землѣ. Стр. 205—207. Петерб., 1885.

4) А какъ возмутительно отнесется духовенство къ храму во время не богослуженіе, можно судить по тому факту, что священники позволяютъ себѣ вступать сюда съ трубкой во рту и курить, не стѣсняясь при-

Сыны Восточной церкви никогда не отличались и теперь не отличаются усердіемъ къ посѣщенію храма. Не только Греки, но и Армяне и Грузины, и Арабы любятъ заходить въ церковь лишь на самое короткое время. Одинъ, впрочемъ не безпристрастный, свидѣтель въ слѣдующихъ чертахъ описываетъ религіозный индифферентизмъ Кон-польскихъ Грековъ XVI вѣка. „Церкви посѣщаются Греками чрезвычайно небрежно; принятіе таинствъ многими совершенно оставлено, и знатные люди крайне небрежно относятся къ этимъ же таинствамъ“¹⁾. Если нѣсколько смягчить это свидѣтельство, то оно будетъ возвѣщать настоящую истину. Что посѣщеніе православныхъ храмовъ на Востокъ дѣйствительно совершается весьма небрежно, на это можно находить заслуживающее довѣрія показаніе у нашего Арсенія Суханова, посѣщавшаго Востокъ въ XVII вѣкѣ. Вотъ напримѣръ, что рассказываетъ онъ о жителяхъ Палестины, главнымъ образомъ Арабахъ. „На литургіи въ день Пасхи, въ храмѣ гроба Господня—причащались многіе тѣлу и крови Господней, причемъ происходила давка: мужчины, женщины и младенцы смѣшались между собой. Нѣкоторые изъ нихъ въ давкѣ попадали въ самыя царскія двери. Причащавшій ихъ митрополитъ Внѣлеемскій хотѣлъ было затворить царскія двери и прекратить преподачу таинства. Но причастники зашумѣли крикомъ велимъ, съ угрозами. Митрополитъ сталъ продолжать причащеніе черезъ сѣверныя двери, но давка не прекращалась. Пошли бабы въ алтарь, а митрополитъ, прижавшись къ престолу, раздавалъ дары, не зная: кто изъ нихъ исповѣдывался, а кто нѣтъ, кто православный христіанинъ, а кто еретикъ“. Чтобы объяснить, отчего происходило такое скопленіе причастниковъ и такое безобразіе, Арсеній Сухановъ далѣе замѣчаетъ: „всѣ эти мужи и жены, дѣвицы и младенцы изъ разныхъ мѣстъ и разныхъ деревней, только на Пасху приходятъ въ Іерусалимъ и тутъ причащаются, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни церкви, ни попа“²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, этого рода христіане

существомъ постороннихъ, даже иностранцевъ и притомъ духовнаго сана. *Шорфирія* еписк. Книга бытія моего. Т. 1, 523—524.

¹⁾ Pichler. Geschichte des Protestantismus in d. Orientalischen Kirche im XVII Jahrhundert. S. 31. Münch., 1862.

²⁾ Проскинитарій, стр. 88—89.

мало чѣмъ отличались отъ язычниковъ. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вѣроятно подъ вліяніемъ турецкихъ обычаевъ, возникали странныя обыкновенія, которыя дѣлали совершенно невозможнымъ частое посѣщеніе храмовъ для немалой части христіанокъ. Такъ, въ Эпирѣ, лишь только дѣвушка подростала, такъ что можно-было идти ей и замужъ, запираютъ ее въ домѣ, и она никуда не смѣетъ выходить—даже въ церковь. Всѣ подобныя дѣвушки посѣщаютъ храмъ разъ въ годъ—для причастія. Самый актъ причастія происходитъ такъ: причащаться дѣвушки собираются въ одну церковь ночью; кромѣ священника и пѣвцовъ ни одного мужчины нѣтъ въ церкви; а митрополитъ требуетъ отъ турецкой стражи, чтобы на эту ночь дверь церковную стерегли ¹⁾. Конечно, все это странно и не соответствуетъ здоровымъ понятіямъ о благочестіи.

Но такимъ понятіямъ о благочестіи не соответствуетъ и еще кое-что въ бытѣ разсматриваемыхъ нами христіанъ. Можно, кажется, считать, къ сожалѣнію, общимъ правиломъ, что восточные христіане не умѣютъ вести себя въ храмѣ за богослуженіемъ такъ, какъ подобало бы. Архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), этотъ тонкій знатокъ христіанскаго Востока, описывая при одномъ случаѣ свое посѣщеніе румелийскаго храма, затѣмъ замѣчаетъ: „молящихся въ храмѣ сравнительно было немного (въ Петровъ день!), но..... тишины, строгаго порядка, благоговѣнія и сосредоточеннаго вниманія, какъ *вездѣ на Востокѣ*, недоставало“ ²⁾. Впрочемъ наблюдатели Востока иногда отмѣчаютъ и пріятныя исключенія изъ вышеуказаннаго правила. Напримѣръ, одинъ русскій странникъ видѣлъ въ Болгаріи, что мужчины „стоятъ въ церкви чинно, подобно монахамъ, а женщины всѣ стоятъ на хорахъ и стоятъ тамъ благочинно“ ³⁾. Нужно сказать, что нарушенію тишины и благоговѣйной настроенности немало способствуетъ самъ церковный клиръ. „Церковники (на Востокѣ) безпрестанно ходятъ съ тарелками (за богослуженіемъ), собирая подаяніе, иногда слѣдуетъ за ними священникъ за-

¹⁾ Леонтьева. Т. II, стр. 15.

²⁾ Изъ Румелии. Стр. 533.

³⁾ Пареевія инока. Сказаніе о странствіи по Молдавіи, Турціи и пр. Ч. II, стр. 52. М. 1855.

писывая имена (!) платящихъ и такимъ образомъ отвлекая отъ молитвы“¹⁾. Какъ недостаточно восточные христіане понимаютъ, что храмъ молитвы есть храмъ Божій, это видно изъ прежде чуть-ли не всеобщаго *ихъ* обыкновенія стоять ва богослуженіемъ, по выраженію Суханова, „въ чалмахъ и шапкахъ“²⁾. Въ греческомъ королевствѣ Греки входили и стояли въ церкви въ шапкахъ и во время появленія здѣсь христіанскаго правительства—и только потомъ обычай этотъ упразднился. Что же касается Грековъ турецкихъ областей, то тамъ, не исключая и Константинополя, весьма нерѣдко мушкетеры, особенно старики, стоятъ за богослуженіемъ въ фескахъ, которыя они снимаютъ на короткое время лишь въ самые важные моменты службы³⁾. Мало того: нѣкоторые изъ мірянъ доходятъ до такой дерзости, что „во время богослуженія съ покрытою головою, т. е. въ фескахъ и шляпахъ, входятъ въ отверстія царскія двери“⁴⁾. Еще менѣе, конечно, церемонятся греческіе христіане съ часовнями, которыя у нихъ называются „агіазмами“, такъ какъ устраниваются онѣ при святыхъ колодцахъ. Здѣсь можно не только помолиться, поставить свѣчку, записать кого угодно на поминовеніе, но еще разрѣшается здѣсь же „полакомиться мастикой (опьяняющій напитокъ) съ рахатъ-лукумомъ и даже потанцовать, не говоря уже о питьѣ кофе“. „Цѣлая, такъ сказать, святая афера“! восклицаетъ описатель восточнаго христіанства⁵⁾.

Обращаемся къ обзору совершенія таинствъ въ греко—восточной церкви, при чемъ будемъ имѣть ввиду особенности не богослужебно-уставныя, а созданныя обычаемъ и практикою или особенности бытовья. Какія же особенности въ совершеніи таинствъ можно находить тамъ по сравненію съ тѣмъ, что принято и вошло въ обыкновеніе у насъ?

Обратимъ прежде всего наше вниманіе на образъ совершенія таинства Евхаристіи или литургіи.—Литургія въ Греко-восточныхъ странахъ рѣдко совершается на пяти просфо-

1) (Муравьева). Путешествіе. I, 67.

2) Проскинитарій, стр. 21.

3) Проф. А. А. Дмитріевскаго. Современ. богослуженіе на Востокъ, стр. 143.

4) Христіанское Чтеніе, за 1891 г.; томъ II, стр. 143.

5) Архим. Антонина. Поѣздка въ Румелію. Стр. 303—304.

рахъ: вмѣсто пяти особыхъ просфоръ употребляется одна просфора, имѣющая лишь изображеніе пяти крестовъ, такъ что каждая часть просфоры, отмѣченная крестомъ, идетъ за особую просфору; въ настоящее время эти просфоры очень обычны въ греческой церкви ¹⁾. Просфоры, необходимыя для богослуженія, а равно и приносимыя вѣрующими ко алтарю, составляютъ предметъ свободнаго хлѣбопекарнаго производства, и въ большихъ городахъ, въ родѣ Константинополя, можно слышать возгласы торговцевъ: „хорошія просфоры—купите!“ Просфора впрочемъ не представляетъ необходимой принадлежности литургіи въ разсматриваемой церкви. Здѣсь позволяется совершать ее на булкѣ. „Не малую новостію было для насъ видѣть—говорить одинъ русскій путешественникъ,—что просфорою для совершенія таинства служила простая базарная булка, на которой священникъ самъ коньцомъ начерталъ изображеніе креста, обозначавшаго предѣлы вынимаемой части *агнца*“ ²⁾. Злоупотребленіе по части богослужебныхъ просфоръ простирается тамъ такъ далеко, что иногда просфоры приготавливаются не изъ пшеничной муки, а изъ какой-то другой, конечно низшаго достоинства. Церковная власть впрочемъ не остается безмолвною при видѣ такой небрежности. Въ греческой кормчей книгѣ говорится: „нужда не можетъ быть предлогомъ къ приготовленію просфоръ не изъ пшеницы, что трудно предположить, чтобы тамъ гдѣ есть люди, не было пшеницы; и священники, дерзающіе совершать литургію не на пшеничныхъ просфорахъ, смертно согрѣшаютъ“ ³⁾. Вѣрующіе, приходящіе къ литургіи, кажется, не имѣютъ обыкновенія, присутствовать во храмѣ во время проскомидіи: во время этой постѣдней они любятъ сидѣть внѣ церкви и „болтать другъ съ другомъ“. Но за то въ греческой церкви существуетъ слѣдующее прекрасное обыкновеніе. Когда священникъ окончитъ совершеніе проскомидіи, онъ особымъ знакомъ даетъ знать находящимся въ храмѣ, что это дѣйствіе имъ окончено; а вслѣдъ за тѣмъ, всѣ при-

1) Проф. Е. Е. Голубинскаго. Исторія русск. церкви. I томъ, 2-ая полов., стр. 309. М. 1881.

2) Арх. Автомина. Изъ Румелія, 553.

3) *Πηδάλιον καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας*. σελ. 410. Ἰθρῖν., 1841. Примѣчаніе къ 8 прав. св. Теофила.

сутствующие выступаютъ изъ своихъ стасидій на открытое пространство и про себя поминаютъ имена своихъ родителей и родственниковъ, при чемъ, священникъ, находясь внутри алтаря, повторяетъ слова: „помяни Господи“, пока не кончится это поминованіе и присутствующіе не возвратятся въ свои стасидіи 1). Знакъ, которымъ возвышается вѣрующимъ о наступленіи времени указаннаго ихъ поминованія, обыкновенно дается колокольчикомъ. Нужно сказать, что колокольчикъ, имѣющій форму нашихъ кабинетныхъ колокольчиковъ, нерѣдко употребляется за литургіей, какъ средство къ возбужденію особеннаго вниманія вѣрующихъ. Такъ принято звонить въ него, при архіерейскомъ служеніи во время пѣнія „иже херувимы“, когда епископъ начинаетъ совершать поминованіе въ отдѣленіи жертвенника; при перенесеніи св. даровъ съ престола на жертвенникъ въ началѣ литургіи преждеосвященныхъ, при обратномъ перенесеніи съ жертвенника на престолъ во время пѣнія „нынѣ силы небесныя“; при чтеніи Евангелія на Пасху и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ 2). Великій выходъ съ дарамъ совершается тамъ весьма торжественно, по всей церкви, въ сопровожденіи креста на длинной рукояти, со свѣчами, кадильцами, рипидами, монцами, а народъ сгибается въ дугу, крестится, бьетъ въ перси свои, прикасается перетамъ къ священникамъ и гудѣтъ: „Господи помилуй, помяни насъ Господи во царствіи твоемъ“ 3). Въ менѣе торжественныхъ случаяхъ кандильанафтъ (въ родѣ пономаря) идетъ во время великаго выхода предъ св. дарами со свѣчей и кадитъ, обратясь лицомъ къ этимъ послѣднимъ, при чемъ пятясь все время задомъ, осторожно обходитъ больныхъ дѣтей, которыхъ матери кладутъ на дорогѣ священнику, чтобы онъ перешагнулъ чрезъ нихъ со свят. дарами 4). Во время этого выхода принято поминать о здравіи важныхъ лицъ, находящихся за богослуженіемъ и въ особенности именитыхъ пришельцевъ или гостей. Нашъ русскій знатокъ церковнаго Востока, проф. А. А. Дмитриевскій рассказываетъ о себѣ слѣдующее: во

1) Ibid, *σελ.* 249. Примѣч. къ 19 правилу Лаодиц. собора.

2) Проф. А. А. Дмитриевскаго. Современ. богослуженіе на Востоку. 143.

3) Преосвящ. Порфирія. Книга бытія моего. III, 71.

4) Леонтьева. III, 287. М. 1876.

время совершенія литургіи въ храмѣ на вершинѣ Синайской горы, за чашею, во время великаго выхода архіепископъ этой горы съ коленопреклоненіемъ поминаетъ имена его самого и его родственниковъ, живыхъ и умершихъ ¹⁾.— На Востокѣ Символь вѣры нигдѣ не поется, а вездѣ читается, что конечно вполне гармонируетъ со смысломъ символа. „Во первыхъ помяни Господа“ (пямя рекъ) произносится всѣми служащими, сколько бы ихъ ни было, какъ бы присяга. Особенно поражаютъ не привычнаго слушателя литургіи слѣдующія особенности ея, при чемъ присутствующему пришельцу кажется, какъ будто онъ слушаетъ какую-то особую литургію. Во первыхъ, послѣ возгласа „Станемъ добръ“ вся служба совершается почти безмолвно; только одинъ голосъ пѣвца речитативомъ, не громко произноситъ: „Милость мира... „И со Духомъ Твоимъ.... „Имамы ко Господу“... „Достойно и праведно есть“. Пѣснь Богородицы поется, а „Отче нашъ“ читается. По замѣчанію преосв. Порфирія, „за то все вниманіе молящагося народа въ эти моменты устремлено въ алтарь; и онъ, такъ сказать, сослужитъ съ іереемъ или епископомъ“ ²⁾. Конецъ литургіи проходитъ иногда не совсѣмъ благообразно. Случается, что причастный стихъ поется очень скоро, и за немѣніемъ что пѣть, псалты (пѣвцы) съ особеннымъ искусствомъ напѣваютъ ничего не значащіе слоги: „не—не“, най—най“. На вопросъ же: что значить такое пѣніе? вопрошающій получалъ отвѣтъ: „такъ баюкала Божія Матерь Младенца Іисуса“. Но на самомъ дѣлѣ эти ничего не значащіе звуки употребляются пѣвцами тогда, когда пѣніе должно быть длинно, а между тѣмъ словъ недостаетъ (это же приходится слышать въ богослужебномъ пѣніи русскихъ раскольниковъ). Литургія, можно сказать, кончается для народа съ перенесеніемъ даровъ на жертвенникъ; тогда никто болѣе обыкновенно не стоитъ на мѣстѣ и ничего никто не слушаетъ: одни идутъ лобызать мѣстныя св. иконы, другіе выходятъ вонъ. Отсутъ совершенно не-

¹⁾ Арх. Автомина. Изъ Румелии, 263. Дмитріевскаго. Новозбранный патріархъ Александрійскій Фотій (*Труды Киев. Дух. Академіи*, 1900 г., т. II, стр. 133).

²⁾ Еписк. Порфирія. Книга бытія мсего. III, 71.

замѣтенъ 1): Слѣдуетъ упомянуть еще, что во всѣхъ восточныхъ церквахъ, по словамъ преосв. Порфирія, во время священнослуженія патріарховъ, ни митрополиты, ни епископы не посятъ митръ, а покрываются своими кукулями и становятся на линіи священниковъ по обѣ стороны престола 2). Интереснымъ представляется также тотъ фактъ, что еще въ недавнее время нѣкоторые греческіе священники не считали противозаконіемъ совершать литургію дважды въ день 3).

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Московскаго. Т. IV стр. 431. М. 1886.—Въ нѣкоторыхъ эпархіяхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Константинополя (но не въ самомъ Кон-полѣ) имѣеть мѣсто такой обычай: архіерей, дѣлая отпустъ послѣ литургіи и поднявъ крестъ въ правой рукѣ, возглашаетъ, обращаясь къ народу: такому-то *Zi'to*, т. е. ура, возглашаетъ въ случаѣ присутствія за богослуженіемъ какой-нибудь важной особы,—и вся церковь кричитъ—*Zi'to* (*Христ. Чит.* за 1891 г., т. II, 143).

2) Преосвящ. Порфирія. Кн. моего бытія, III, 70.

3) *Παράβολοι*, σελ. 50. Примѣч. къ 63 прав. Апост.